

по противопожарным и жизненным показаниям, газ от них может легкодоступным образом вводиться внутрь помещений и использоваться для нагрева и приготовления пищи.

Из выполненных расчетов следует, что с помощью фотоэлектрической батареи и солнечного водоподогревателя можно обеспечить потребность в электроэнергии и в горячей воде в жилом модуле; для электрообеспечения исследовательского модуля требуется дополнительно ветроустановка; приготовление пищи и отопление модулей в холодное время года может быть обеспечено небольшой газогенераторной установкой; совмещенный с газогенератором двигатель с электрогенератором может быть дополнительным источником электроэнергии; пять аккумуляторов-торных батарей могут обеспечить трехсуточный запас электроэнергии для исследовательского модуля и пятисуточный – для жилого; баллон со сжиженным газом может обеспечить примерно двухнедельное приготовление пищи и отопление.

При более детальных расчетах можно учесть тот факт, что в конечном итоге потребляемая электрическая энергия в модулях в конечном итоге превращается в тепловую и вносит свой вклад в отопление помещений. При этом ветроэнергетическое устройство (например, типа вентилятора) перевозится в багажнике

***Семенова Л. Н.* Капитализм и глобальный социально-экологический кризис**

Глубокие и повсеместные социально-экологические кризисы, как правило, не разрешались в условиях существующей общественной системы, приводя ее к краху. Накопившиеся между обществом и природой противоречия снимались последующей системой.

Наиболее продолжительным (более 15 тыс. лет) и самым разрушительным по своим последствиям был социально-экологический кризис верхнего палеолита (25-10 тыс. лет до н.э.). На фоне ухудшения природно-климатических условий общности первобытных охотников и собирателей присваивающим типом ведения хозяйства полностью истощили фауну и флору занимаемых ими социально-экологических ниш. Результатом стал резкий демографический спад – численность населения сократилась на 75-85 %, – социальная

деградация, примитивизация культуры. Реакцией на столь сокрушительный вызов стала неолитическая революция – переход от присваивающего к производящему хозяйству: земледелию, скотоводству, ремеслу. Первобытное общество эволюционировало на новый системный уровень социальной организации: соседские общины с четкой иерархией, поддерживаемой властными отношениями, культурными кодами, материальным достатком. Следующим шагом стали древние государства и цивилизации.

Позднеантичный кризис Римской империи III–V вв., многоставный по своей природе, включал в себя и социально-экологический. Похолодание и увлажнение климата сказались на севооборотах и резком снижении урожайности, что вкупе с принесенными с Востока эпидемиями привело к демографическому спаду. Кризис экономики и рабовладельческой системы, вторжения варваров усиливали политическую нестабильность, разрывали рыночные связи. Разрешение этого кризиса наступило с распадом Римской империи, формированием феодальной экономики и феодальных государственных и корпоративных образований средневековья, созданных пришельцами с Востока в результате германороманского синтеза. Но только в XI–XIII вв., а по некоторым показателям в XVI–XVII вв., Европа достигла уровня развития античного общества I–II вв.

Кризис позднего феодализма XIV–XV вв., который продолжился кризисом «долгого XVI в.», имел своим базисом нарушение социально-природного взаимодействия. Перенапряжение высокого средневековья затронуло не только силы людей, но и возможности природы. Эпидемия чумы, выкосившая в середине XIV века 20 млн. из 60-миллионного населения Европы, привела к страшному запустению. Часть распаханных земель была заброшена, прекратилось строительство, свернулись ремесленное производство и торговля. Европейский Запад «втянулся в себя». Выходом из этого кризиса стало формирование мировой системы капитализма.

Минимум две черты капиталистической общественной системы привели к беспрецедентному социально-экологическому кризису: индустриализм и экспансионизм. Капитал, по словам Ф. Броделя, первоначально чувствующий «себя дома» исключительно в сфере торговли и финансов, в XIX в. в эпоху промышленной революции

освоил индустриальное производство. Производственный капитал стимулировал развитие индустриальной цивилизации с гигантскими материально-техническими возможностями. Природа стала испытывать невиданные до той поры нагрузки от техногенного, урбанизированного, производящего и потребляющего общества. Капитал не знает государственных границ и всегда стремится к расширению своих операций как внутри стран, так и за их пределами.

Окрепнув в некоторых городах, капитал сначала связал их в торговые цепочки, потом сплел из них более прочные финансово-торговые сети, затем Британская империя стала выстраивать действительно мировую капиталистическую систему, охватившую весь земной шар. В XX в. капиталистическая система пережила глубочайшие потрясения. Советский Союз и страны социализма вышли из нее. Однако с 1990-х гг. после распада СССР и системы социализма мировой капитал в своей безудержной экспансии достиг возможных пределов расширения. Если в предшествующие эпохи социально-экологические кризисы были региональными, разновременными, вызывающими лишь истощение природы в результате демографического давления, то теперь кризис стал глобальным и тотальным, способным привести к полному уничтожению всего живого на земле. Глобальный социально-экологический кризис – не единственная проблема мировой системы капитализма, хотя, куда уж больше. Она явно переживает всеобъемлющий системный кризис. По мнению А.И. Фурсова, этот кризис несет в себе характеристики всех трех перечисленных выше кризисов в «одном пакете», это «кризис-матрешка», «кризис-домино», в котором один тип кризиса автоматически тянет за собой другой, включая всю цепь.

По словам Фурсова, уже сейчас видно, что попытка западных элит провести трансгресс по типу «длинного XVI века» не увенчается успехом – кризис позднефеодального типа плавно, но необратимо перетекает в кризис позднеантичного типа с его «великим переселением народов» и почти одновременно с «восстанием элит» в ядре капсистемы и ее периферийных анклавов начинается восстание низов, грозящее перерасти либо в глобальную социальную революцию, либо в глобальный бунт. Ни сокращение разными способами населения Юга, и бедноты в целом, ни попытки решить вопрос с помощью управляемого хаоса, натравив исламистов на Россию и Китай, ре-

зультата не дадут. Кризис позднеантичного типа тянет за собой верхнепалеолитический кризис, как кризис взаимоотношений Общества и Природы, кризис биосферы и *Homo sapiens*. «Капитализм в его нынешнем состоянии, – подчеркивает Фурсов, – несовместим с нормальным функционированием биосферы. И хотя многие экологические страшилки проплачены заинтересованными ТНК и не имеют отношения к реальности, ситуация весьма серьезна» [3].

Действительно в рамках капитализма, который Ф. Бродель помещал на верхних этажах международных финансово-торговых операций, вслед за Дж. Арриги понимаемого в виде «волнообразно достраивающейся системы контроля (а не производства и не обмена) над рыночными отношениями и политикой государств» [1, с. 6], не просматривается адекватных кризису экологических проектов.

Концепция «устойчивого развития», разрабатываемая Римским клубом и «независимыми» комиссиями при ООН по окружающей среде и развитию (Г.Х. Брунтланд), международному развитию (В. Брандта), конференциями ООН, ясно подтверждает разделение человечества на развитый Запад («золотой миллиард») и весь остальной мир. Последний и должен, с одной стороны, оплачивать по самой высокой цене свои потребности в природных ресурсах а, с другой стороны, существенно умерить их. По словам В.Б. Павленко, для периферии капитализма «устойчивое развитие» это не что иное, как концепция «трех Д»: деиндустриализации, депопуляции и десоциализации [2]. Чтобы подвести Советский Союз под такое «устойчивое развитие», потребовалось развалить его.

Международные организации разрабатывают проекты разрешения экологического кризиса путем введения налогов на выбросы углекислого и других парниковых газов. Договоренности Парижской конференции 2015 г. по вопросам климата нацелены на создание глобальной системы экологических налогов. Налогообложение планируется как унифицированное и всеобщее, т.е. обязательное для всех стран мира: богатых и бедных, и всех действующих на их территориях хозяйствующих субъектов. Под флагом «экологии» по сути дела выстраивается мировое правительство с наднациональными структурами с широкими полномочиями и собственным бюджетом, для которого и нужны эти налоги.

В условиях кризиса, а возможно и сворачивания мировой системы капитализма, только гражданское общество и хозяйственная активность людей на нижних некапиталистических этажах экономики, по словам Ф. Броделя, реальной рыночной экономики, поддерживаемые своими собственными государствами, а не международными банками, ТНК, наднациональными управленческими структурами, могут создавать «зеленую экономику», «энергетику будущего» и прочие инновации, необходимые для урегулирования дисбаланса между социумом и природой.

Литература

1. Арриги, Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / Дж. Арриги. – М. 2006.

2. Павленко, В. Что стоит за мифами об устойчивом развитии / В. Павленко [Электронный ресурс] // ИА REGNUM.– Режим доступа: <https://regnum.ru/news/14759.html>. – Дата доступа: 01.02.2017.

3. Фурсов, А. Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними / А. Фурсов [Электронный ресурс] // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/future/fursov/>. – Дата доступа: 05.05.2016.

Спанкулова Л. С., Конырбай А. Р. Развитие экономики вдоль торговых магистралей в рамках ЕАЭС

С 2012 года Китай стал третьим инвестором в мире. В Китае организовали Фонд «Шелкового пути» объемом 40 млрд. долларов США. Его средства направят на финансирование инфраструктурных проектов экономического пояса «Новый Шелковый Путь». По разным оценкам объем ввп стран-участниц экономического пояса Новый Шелковый путь, в которые войдут 15 из 20 крупнейших экономик составит более 50% от мирового. Таким образом, на 20% населения мира придется половина всех произведенных и потребленных товаров и услуг.

По данным всемирного банка ВВП на душу населения в 2016 году в долларах США в Казахстане -13,610; в Азербайджане – 7,812; в Узбекистане– 1,878; в Кыргызстане– 1,263; в Афганистане – 665.